

Соседка Сяо Чэнь не удержалась и пробормотала:

- Чёрт... да он реально хорош собой...

И подобные реакции происходили повсюду.

В конце концов, вся эта история с "видео уличного музыканта" смешалась с полемикой вокруг Лин Жуя, и мало кто по-настоящему понял всю суть. Вдобавок ко всему, определённая группа фанатов постоянно превозносила внешность этого "уличного парня", что вызвало волну несогласных, которые намеренно делали размытые скриншоты из видео низкого качества.

Как и ожидалось, скриншоты были нелестными. Под бомбардировкой различных вводящих в заблуждение постов многие люди неосознанно приняли нарратив о том, что его внешность "средняя".

Но теперь...

Поскольку в шоу был короткий перерыв, даже зрители в зале оживлённо обсуждали увиденное.

- Погодите, он на самом деле выглядит очень хорошо?

- Это та песня, которую он собирается исполнить? Почему я вдруг жду этого с нетерпением?!

- ...

К сожалению, прежде чем обсуждение могло продолжиться, судьи закончили подсчёт баллов, и камера отвернулась. Зрители остались в ожидании, но их внимание вскоре вернулось на сцену.

Из-за этого неожиданного момента всеобщее сочувствие и насмешки в сети начали колебаться - ведь живые зрители не слепые. Они могли некоторое время следовать негативной тенденции, но, увидев всё своими глазами, многие осознали правду. Всё больше и больше людей начали с нетерпением ждать выступления Фан Хуая.

Конечно, негативные комментарии по-прежнему доминировали в разговоре.

Появились результаты оценок -

Предпоследний участник получил 8,7 баллов, средний балл. Вскоре после этого выступил третий с конца участник.

А затем наступил момент, которого все ждали - Лу Юй.

У Лу Юя были мягкие, словно у оленёнка, глаза. Его обычный образ был образом нежного и воспитанного юноши, и он тщательно поддерживал этот имидж "милого и добросердечного красавчика". Благодаря его особому положению, Starlight предоставила ему несколько преимуществ.

Когда третий с конца участник покинул сцену, в зале воцарилась тишина.

Занавес медленно поднялся.

Светлокожий юноша спокойно сидел, держа в руках гитару.

Лу Юй был одет в простую белую рубашку на пуговицах, купался в мягком сиянии сценических огней. Он слегка опустил глаза, небрежно перебирая струны, затем поднял взгляд и улыбнулся публике.

На мгновение в толпе воцарилась тишина, а затем раздались свистки и крики восторга!

- Лу Юй!! Лу Юй!!!

- Такой красавчик!!

- Оленёнок, я люблю тебя! Давай, вперёд!!

В общезитии Сяо Чэнь и её соседка тихо смотрели прямую трансляцию.

Её соседка была большой поклонницей Лу Юя. Ранее она была на мгновение потрясена неожиданными внешними данными Фан Хуая, но теперь, глядя на Лу Юя на экране, она немедленно вернулась в свой первоначальный лагерь.

Прикрыв лицо руками, она мечтательно пробормотала:

- Фан Хуая действительно немного жаль... Этот его крупный план, должно быть, заставил

многих людей с нетерпением ждать его выступления. Но какое совпадение - он самый последний участник, а мой Лу Лу прямо перед ним.

Внешность и навыки Лу Юя не вызывали сомнений.

Даже если Фан Хуай не так плох, как его изобразили в интернете - на самом деле, если он даже весьма талантлив - выступление Лу Юя перед ним будет тяжёлым испытанием.

Если только его выступление не будет ещё более захватывающим, чем у Лу Юя, публика неизбежно сочтёт его скучным по сравнению с ним. А это... почти невозможно.

Лу Юй дебютировал ещё в средней школе и находится в индустрии уже десять лет. У него есть и внешность, и талант - ему просто нужна подходящая возможность.

Даже судьи не могли не испытывать небольшого сожаления от имени Фан Хуая.

Лу Юй решил спеть старую классику - точнее, попурри из нескольких старых песен. В отличие от типичных мэшапов, переходы между каждой песней были плавными, создавая уникальный и завораживающий поток. Первой песней, которую он спел, была Farewell.

- За пределами павильона, у старой дороги...

Когда песня закончилась, аплодисменты и крики восторга были громче, чем когда-либо, чуть ли не сотрясая потолок. Даже те, кто раньше не особенно интересовался Лу Юем, потянулись

к своим телефонам, чтобы поискать его имя. Тем временем, в чате прямой трансляции творилось безумие.

[Чёрт, это звучит потрясающе! Аранжировка такая умная! Это действительно те же самые старые песни, которые я знала?!]

[Это красиво и сохраняет всю свою прелесть - столько таланта! И он ещё и такой красавчик?! Я официально становлюсь фанаткой.]

[Мне вдруг стало жаль уличного парня... Он, наверное, не так плох, как утверждают ненавистники, но... ему просто не повезло выступить сразу после Лу Юя.]

Даже судьи одобрительно кивнули, и камеры запечатлели их восхищённые взгляды.

...Похвала была заслуженной.

После выступления Лу Юя многие зрители начали терять концентрацию. Это было похоже на затишье после оргазма - после такого пикового момента не осталось особого предвкушения.

Некоторые люди смотрели вниз на свои телефоны, и если бы не правила этикета мероприятия, некоторые, возможно, даже ушли бы пораньше.

Вернувшись в общежитие, соседка Сяо Чэнь вышла из прямой трансляции после выступления Лу Юя, время от времени поглядывая на экран Сяо Чэнь.

После таких эмоциональных горок Сяо Чэнь уже смирилась с этим.

- Пока я могу видеть своего мальчика, - пробормотала она в подушку. - Хотя бы один взгляд... хотя бы одного взгляда достаточно.

Судьи и жюри быстро объявили оценку Лу Юя.

Из десяти баллов он получил 9,8 - высший балл вечера и, вероятно, самый высокий балл в целом. Даже печально известная суровая певица-ветеран в жюри дала ему 9,7.

Фан Хуай стоял за кулисами.

Издали он слышал крики восторга, аплодисменты и то, как ведущий взволнованно объявлял счёт.

На мгновение у него перехватило горло.

Но потом он расслабился.

Стоящая рядом с ним камера честно записывала всё.

Медленно Фан Хуай опустил ресницы, закрыл глаза и спокойно ждал за занавесом.

Фоновый шум вдруг показался далёким.

- А теперь давайте поприветствуем нашего последнего участника!

В отличие от оглушительных приветствий, которые раздавались в честь Лу Юя, на этот раз лишь несколько разрозненных голосов выкрикнули:

- Фан Хуай!

Большая часть аудитории наблюдала молча и рассеянно.

Некоторые уже закрыли глаза, чтобы немного вздремнуть, в то время как другие продолжали листать Weibo на своих телефонах.

И вдруг...

В следующую секунду.

На экране, в месте проведения конкурса, внезапно погас весь свет.

- погодите, электричество вырубилось?

- Тс-с -

Один прожектор осветил пустую сцену.

В отличие от многих участников, которые запрашивали сложные световые эффекты, единственным требованием Фан Хуая было простое - один луч света, сфокусированный в центре.

Ещё несколько мгновений назад в зале было шумно и весело, но теперь казалось, будто кипящую воду окунули в лёд - внезапно наступила тишина.

Даже те, кто играл на своих телефонах, инстинктивно отложили их и выпрямились.

В воздухе витало что-то необъяснимое.

На сцене молодой человек стоял с закрытыми глазами.

Его длинные ресницы улавливали слабые отблески света, создавая поразительную игру света и тени. Он спокойно стоял в центре сцены, но каким-то образом он казался далёким от толпы, словно отделённый невидимым барьером.

Казалось, что само время замедлилось, и пыль в воздухе мягко оседала, слой за слоем, мгновение за мгновением.

Немного... слишком красив.

Настолько поразительно красив, что у людей начинало дрожать сердце.

Эта мысль одновременно промелькнула в головах многих людей.

Он был одет в маленький костюм в стиле эпохи Китайской республики. В суете времени его причёска не была должным образом уложена, оставаясь в своём естественном состоянии. То мимолётное впечатление ранее было всего лишь торопливым взглядом - тогда он выглядел симпатичным, но в пределах обычной привлекательности. Но теперь даже его мягкое дыхание обладало необъяснимым, захватывающим качеством.

Под лучами софитов его фарфорово-белая кожа казалась гладкой и нежной. Он выглядел так, будто перешагнул через столетие, ошибочно заблудившись в бренный мир - молодой господин из ушедшей эпохи, не тронутый пылью реальности.

- Это просто слишком...

- Подождите секунду, кто только что называл его "простым"?! Где, позвольте спросить, в нём есть эта простота?!

Даже резкая на язык певица-ветеран из жюри пробормотала:

- В нём действительно есть этот старинный шарм.

Всего десять секунд.

Зрители отложили свои телефоны, и те, кто собирался выйти из прямой трансляции, как будто по велению невидимой силы, замешкались на том, чтобы нажать кнопку.

Сяо Чэнь уставилась на экран своего ноутбука, сама того не осознавая, затаив дыхание. Её соседка, которая только что открыла мобильную игру, тоже подсознательно наклонилась, чтобы посмотреть, полностью игнорируя тот факт, что её убивают противники.

Время растянулось.

Фан Хуай стоял в пространстве, которое превратилось из оглушительного рёва в полную тишину. Его чувства обострились, проникая сквозь шумную толпу перед ним, минуя шум городского транспорта, достигая куда-то дальше - куда-то задолго до этого.

Мелодия уже начала формироваться в его сознании, но ей не хватало красок.

"Где же она?"

Толпа рассеялась. Белые стены улавливали последние лучи заката. Зброшенная оперная труппа. Свисающий занавес. Нефритовый браслет, наполовину зарытый в дикую траву...

Картина сложилась. Появились цвета. Мелодия сплелась воедино.

Аудитория, как в зале, так и перед своими экранами, коллективно затаила дыхание.

И вот - через десять секунд.

Молодой человек поднял глаза.

Его глаза, чистые, как вода, мерцали в лучах света. Его губы слегка сжались, прежде чем он спел первую строчку:

- За пределами павильона, у старой дороги -

А капелла. Без аккомпанеента.

Лишь от одной этой строки внезапная дрожь пробежала по спинам многих. Покалывание распространилось по ушам, словно воздух высосали из комнаты, оставив их с лёгкой головой и в замешательстве.

Это звучало потрясающе!

Его голос был чистым, но в нём присутствовало редкое напряжение - он не был ни тонким, ни хрупким, а был подобен прохладному роднику, журчащему в лунном свете, чистому, но насыщенному глубиной и историей. Лишь одной фразой он уже перенёс всех в мир, который был уникальным только для него.

Но потом...

[Эмм... подождите минутку, он только что выбрал ту же песню, что и Лу Юй?]

[Уберитесь отсюда, ненавистники. Это буквально ОДНА строчка. Что, думаете, вы теперь экстрасенсы?]

[Пфф. И это тоже а капелла. Я сделаю дикое предположение и скажу, что это было намеренное подражание. Может быть, он изменил песню в последнюю минуту, чтобы покататься на хайпе моего мальчика Лу Юя?]

После этого короткого момента шока и удивления многие люди начали анализировать то, что они только что услышали.

Это... Просто невероятное совпадение? Или это нечто большее?

Всего лишь с десятисекундным появлением - без каких-либо специальных световых эффектов - Фан Хуай уже выделился. Это заставило многих поклонников Лу Юя почувствовать себя некомфортно - их Сяо Лу был затмён! В этот момент они, наконец, нашли способ дать отпор, яростно атакуя на Фан Хуая, их клавиатуры стучали с невероятной интенсивностью.

В общезнании даже соседка Сяо Чэнь не удержалась от комментария:

- Это как-то подозрительно... Мы уверены, что он не изменил песню в последнюю минуту? В противном случае, почему все остальные используют аккомпанемент, а он поёт а капелла?

Сяо Чэнь крепко обняла подушку и сжала губы.

- Мой младший брат не из таких.

Она знала.

Ему просто не повезло. Но... разве это не слишком большое невезение?

На мгновение в зале воцарилась тишина, прежде чем начали распространяться тихие перешёптывания. Камера перешла на лица судей, запечатлев их выражения шока и неловкости - как будто намекая на что-то.

Фан Хуай закончил эту строчку песни Farewell и сделал паузу примерно на две секунды.

Он спокойно стоял на сцене, как будто шум и суматоха никогда не достигали его. После этого короткого момента пустоты он приоткрыл губы и продолжил петь.

Многие быстро поняли - если не считать первой строки, это была совершенно другая песня, чем та, которую исполнил Лу Юй. Скорее чем просто песня, она ощущалась больше как рассказ, который нежно разворачивается.

Мелодия и текст были совершенно новыми, но при этом они не были ни тонкими, ни лишёнными вдохновения. Он безупречно сочетался с Farewell Song, одновременно деревенский и очаровательный.

- Луна той ночи исчезла, и эта тоска остаётся незавершённой.

Луна прошлых лет снова засияла над тусклой землёй под его ногами. От медленного, красивого начала до хаоса войны и беспомощной скорби разлуки - песня нарастала, слой за слоем, от спокойствия к напряжению, переводя атмосферу от неподвижности к интенсивности.

Это было похоже на тысячи рек, несущихся к морю. Словно весь дождь в мире пролился разом!

Аудитория и судьи, сами того не осознавая, полностью замолчали.

Некоторые даже слегка задрожали, переполненные эмоциями.

Это была всего лишь песня - без визуальных эффектов, без объяснения предыстории - но...

Казалось, что образы материализовались из воздуха. Прибрежный городок. Рушащиеся руины. Серые стены и белые плитки. Плывущие рукава традиционной оперной актрисы. Нефритовый

браслет, наполовину зарытый в дикой траве.

[AAAAAAAAAAAA ЭТО ТАК ХОРОШО!!!]

[@ФанатыЛюЮя, подойдите послушать это. Вы говорили, что он подражает? Пусть ваш Сяо Лу попробует написать что-то подобное - я подожду.]

[Никогда не ожидал, что карма ударит так быстро.]

[Погодите, он сам написал эту песню?! Если он настолько талантлив, зачем ему вообще участвовать в талант-шоу?!]

- Какого хрена...

Соседка Сяо Чэнь протиснулась к ноутбуку, широко раскрыв глаза. Громкость уже была на максимуме, но всё равно казалось, что этого недостаточно.

- Что это за песня?! Он сам это написал?! ...Почему она звучит так невероятно?!

Сяо Чэнь села рядом с ней, не в силах выразить свои эмоции словами - ей хотелось спуститься вниз и пробежать два круга, просто чтобы выпустить пар.

- Я знала, что он сможет, - всхлипнула она. - Мы - мы все знали.

В мире конкурсов талантов отсутствие навыков является высшим грехом.

Но настоящий талант? Это основа всей силы.

Те же самые интернет-воины, которые яростно нападали на Фан Хуая ещё несколько мгновений назад, полностью замолчали, глядя на экран, как послушные птенцы. Прямой чат теперь был наводнён комментариями, такими как "Невероятно" и "Это оригинальная песня? Как зовут этого парня?!"

По сравнению со зрителями в сети, живая публика и судьи отреагировали ещё сильнее.

В конце концов, прямая трансляция отфильтровывается через записывающее оборудование. Но услышать это лично сделало всё яснее, захватывающе.

Настолько захватывающе, что их оставили без дара речи, полностью погрузив в атмосферу, не в силах вырваться. Это было почти как быть под гипнозом. Когда песня вошла в свою более сдержанную и подавленную часть перед кульминацией, многие молодые женщины тихонько потянулись за салфетками, чтобы вытереть слёзы.

Даже у опытной певицы-судьи покраснели глаза.

Одно это было шокирующим - она всегда поддерживала резкую, строгую репутацию. Даже

раньше, когда выступал Лу Юй, она делала лишь несколько простых комплиментов. Когда это она так трогалась до глубины души?!

Камера верно запечатлела всё.

Затем наступил припев.

Мелодия плавно перенесла на всё, что было выстроено, высвободив сдерживаемые эмоции во внезапном взрыве - настолько сильном, что пробежали мурашки по спине. Но... чего-то всё ещё не хватало. Это было похоже на достижение гребня волны, но при этом ощущение, что за ней лежит что-то ещё.

Поскольку это было выступление а капелла, второй припев внезапно приостановился на целых пять секунд.

В течение пяти полных секунд какое-то странное предчувствие овладело всеми.

Зрители крепче сжали свои светящиеся палочки. Бесконечный поток живых комментариев на мгновение остановился. Кто-то сглотнул, другой слегка вздрогнул.

И вот -

- Если вы никогда не ступите в сад, откуда вам знать о красоте весны?

...Вокал в оперном стиле!

Сопрано в стиле оперы Куньцю, совершенно отличающийся от его обычного пения!

Окончательная нота содержала тонкую, трепетную скорбь, дыхание долгое и контролируемое, но при этом плавно сливающееся с песней. Этот момент был одновременно неожиданным и неизбежным. Молодой человек нежно держал глаза закрытыми, но его голос полностью контролировал эмоции в зале.

Опера Куньцю ещё больше оживила образы песни. Изысканный, неожиданный сдвиг вызвал электрический шок по спинам всех присутствующих, распространяясь от затылка к макушке.

В зале на секунду воцарилась тишина.

Затем, в следующий момент, атмосфера взорвалась.

[АААААААА Я УМЕР!!!!]

[Я ТЕПЕРЬ ПОНИМАЮ - ЭТА ПЕСНЯ О АКТРИСЕ ОПЕРЫ КУНЬЦЮ И СТУДЕНТЕ ЭПОХИ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ!!!]

[Я НЕ МОГУ ДЫШАТЬ. ОН ВООБЩЕ ЧЕЛОВЕК?! ОН ЕЩЁ И ОПЕРУ МОЖЕТ ПЕТЬ??! И ОН ЕЁ ТУДА ТАК КРАСИВО ВСТАВИЛ?!]

[Я не знаю, "подлинный" он или нет - я просто знаю, что он звучит абсолютно невероятно!]

Фан Хуай не стал задерживаться на оперном вокале - он плавно вернулся к песне, вернувшись к своему чистому голосу. Он вновь усилил эмоциональное воздействие, подняв песню к своему пику.

Но эта единственная строка оперы Куньцю не только была захватывающей и идеально вписана, но и заполнила недостающее место в истории.

К настоящему времени публика была полностью охвачена эмоциональным водоворотом песни. Их чувства, деликатно и тщательно прописанные, достигли беспрецедентной кульминации. Внезапный взрыв оперы втянул всех в ритм и серьёзность истории, заставляя их резонировать с ней.

Всего за пять минут их эмоции то взлетали, то резко падали, снова и снова.

Вся студия звукозаписи была мертвенно тихой.

Ни фонограммы. Ни динамиков. Даже драматического освещения - просто единственный луч света, сияющий сверху.

Только его голос заполнял каждый уголок, задерживаясь, переплетаясь, отдаваясь эхом.

Образы становились всё более и более чёткими.

Даже после того, как припев закончился, и песня достигла своей заключительной части, многие всё ещё не могли отделаться от оставшихся эмоций, особенно от этого захватывающего момента оперы.

В какой-то момент молодой человек закрыл глаза. Его длинные ресницы улавливали свет, и в этот тихий, мягкий момент его красота была почти нереальной.

Окружающие шёпоты и обсуждения не имели к нему никакого отношения.

Он просто стоял там, пел свою песню - рассказывал свою историю до конца.

- Жизнь предлагает мало радостных воссоединений, но много печальных прощаний.

Она началась с Farewell Song.

И закончилась Farewell Song.

Фан Хуай закончил петь.

Он сделал шаг назад.

И поклонился.

В зале по-прежнему царил тишина - кто знает, как долго.

Даже судьи сидели с ошарашенным выражением лица, всё ещё погружённые в эмоции от выступления.

Фан Хуай: "....."

Выпрямившись после поклона, он неуверенно оглядел молчаливую, ошеломлённую толпу - внезапно почувствовав небольшую тревогу.

"Разве я спел так плохо? Почему все..."

Через тридцать секунд единственный, одинокий раскат аплодисментов нарушил тишину.

Фан Хуай увидел Ши Фэйжэня в зале, яростно аплодирующего, его лицо совершенно

покраснело.

Казалось, что это вывело всех из ступора.

В одно мгновение аплодисменты распространились по всему залу, становясь всё громче и громче, пока не превратились в оглушительную овацию!

Раздались свистки и крики восторга, чуть ли не сотрясающие крышу!

В своей комнате общежития Сяо Чэнь уже закрывала рот руками, плача, в то время как её соседка вцепилась в свой ноутбук, выглядя совершенно неудовлетворённой, бормоча:

- Это всё? Уже всё? Так мало?! Производственная команда этого года отстой.

Даже те, кто ранее высмеивал Фан Хуая, называя его "деревенщиной", "гастарбайтером" или "чайником", теперь разделились на три группы: некоторые по-прежнему упорно отказывались признавать, что они ошибались; некоторые тихо удаляли свои резкие посты; и гораздо больше людей схватили свои планшеты и ноутбуки, бешено ища ролики с "парнем, занимающимся исполнительским искусством", бормоча:

- Чёрт... да это реально круто.

Тем временем, Лу Юй, который был так уверен в своём собственном выступлении, теперь стоял как вкопанный, его лицо слегка побледнело.

Честно говоря, когда он впервые услышал, что он выступает последним, в то время как Фан

Хуай идет перед ним, он был весьма доволен.

В конце концов, Фан Хуай наверняка потерпит неудачу, а Лу Юй станет грандиозным финалом, и его великолепие будет ещё больше подчеркнуто посредственностью Фан Хуая.

Но он никогда не мог себе представить, что вся ситуация перевернется с ног на голову!

Теперь, после захватывающего, потрясающего выступления Фан Хуая, собственный номер Лу Юя внезапно показался скучным, забывающимся, совершенно лишённым вдохновения.

<http://bllate.org/book/17922/1717302>